

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ НА УРАЛЕ РУБЕЖА XIX — XX ВВ.: СКЛАДЫВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

роблема образования взрослых на Урале не была еще предметом специального исследования историков. Разрозненные сведения о легальных рабочих культурно-просветительных обществах встречаются в историко-партийной литературе¹. Опубликованы весьма редкие работы, посвященные культурной и общественной деятельности отдельных групп и представителей уральской интеллигенции². В целом, однако, изучение проблемы находится еще на стадии накопления фактов. Задача статьи — на основе обобщения выявленных автором немногочисленных пока материалов проследить тенденции процесса реализации на Урале демократической идеи массового образования и просвещения, преобладавшей в общественной жизни России рубежа XIX — XX вв. «Внешкольное образование, — писали видные педагоги того времени, — необходимое дополнение школы. Только оно создает развитую Россию, как школа создала Россию грамотную»³. «Внешкольное обучение» включало в дореволюционной России разнообразные формы образования и самообразования взрослых: библиотеки, народные читальни, воскресные школы и курсы, народные университеты, публичные лекции, музеи, театральные и литературные кружки и т.д.

Определяющей чертой культурно-просветительного движения на Урале, как и в России в целом, был его общественный, самодеятельный характер. Большой вклад в развитие образования взрослых внесли земские учреждения, учитывавшие и претворявшие в жизнь инициативу местных обществ и организаций. Земство выделяло значительные средства на организацию и поддержание стабильных форм образова-

ния взрослых. Первые образовательные учреждения для взрослых в Пермской губернии — воскресные школы — появились в 70-е гг. XIX в. Осинское уездное земство приняло постановление об открытии воскресно-повторительных классов в 1875 г. В 1881 г. подобная школа появилась в Шадринском уезде. В Камышловском уезде повторительные классы были открыты в 1886 г. К 1901 г. в Пермской губернии на средства уездных земств действовало 35 воскресных школ⁴. Существовали в губернии и епархиальные воскресные школы, однако численность их была ничтожной. По данным газеты «Уральский край», в 1905 г. среди 920 церковных школ Пермской губернии лишь 6 работали для взрослых: 4 — в Пермской епархии и 2 — в Екатеринбургской епархии⁵.

Воскресно-повторительные классы не пользовались, однако, особой популярностью у населения. Земская пресса отмечала постоянный отток учащихся из воскресных школ. Одной из причин этого было неумение учителей правильно поставить преподавание, отсутствие у них навыка работы со взрослой аудиторией. Плохо посещались даже профессиональные рабочие курсы. На вечерние курсы для рабочих, открытые в январе 1906 г. при Екатеринбургском реальном училище, например, записалось 70 человек: 27 — на рисование, 36 — на геометрическое, техническое и проекционное черчение, 7 — на телеграфирование. Через полгода на экзамен явилось всего 3 слушателя, которые получили свидетельства о навыках телеграфирования⁶.

Объединяющими и организующими центрами внешкольного образования в Пермской губернии стали народные дома. Пермское губернское земство активно поддерживало инициативу создания этих культурно-просветительных учреждений. В 1912 г. земство предложило проект устава народного дома. Предполагалось объединить усилия различных организаций и создать в губернии целую сеть народных домов. В них должны были находиться бесплатные библиотеки-читальни, аудитории для народных чтений, лекций, бесед с «волшебным фонарем» или кинематографом, залы театральных представлений, танцевальных и музыкальных вечеров. Помимо этого помещениями народных домов могли свободно пользоваться все местные общественные организации: кредитные товарищества, сельскохозяйственные и потребительные общества, пожарные дружины и т.д. Губернское земство предполагало выделять третью часть ассигнований на строительство зданий народных домов. Вторая треть должна была поступать из

средств казны (за счет фондов попечительств о народной трезвости, созданных министерством финансов). Наконец, местное общество, выступившее с инициативой постройки народного дома, должно было взять на себя оставшиеся расходы. Земский проект вызвал самый широкий отклик. За два года в управу поступило 41 ходатайство о субсидиях на постройку народных домов. Среди инициаторов создания их были кредитные товарищества, общества потребителей, сельские общества, школьно-волостные попечительства о народной трезвости и даже специально созданные общества «Народный дом»⁷. В 1913 — 1916 гг. губернское земство, несмотря на чрезвычайные расходы, вызванные начавшейся войной, выделило ассигнования на строительство 30 народных домов. В 1916 г. 9 из них уже действовали: в селе Романовском Верхотурского уезда, в селах Шаблишском и Катайском Камышловского уезда, в селе Сивинском Оханского уезда, в селах Балинском и Осиновском Шадринского уезда и в селе Багаряк Екатеринбургского уезда⁸. В уральских городах и заводских поселках создание народных домов началось еще в 1905 году. Они были открыты в Перми, Оренбурге, Кунгуре, на Мотовилихинском, Миньярском, Златоустовском, Каслинском, Надеждинском, Нижнетагильском заводах⁹.

Городские народные дома, судя по данным историко-партийной литературы, активно использовались большевиками для антиправительственной агитации. Большая часть деятелей культурно-просветительного движения стояла, однако, на позициях чистого просветительства. Кризис традиций интеллигентской революционности после революции 1905 — 1907 гг. вызвал, как известно, так называемое «бегство интеллигенции» из революционных организаций. Это явление, имевшее сложные и глубокие причины, во многом сказалось на общественной жизни Урала. «Бегство интеллигенции из партии быть может нигде не имело такого повального характера, как здесь», — писал екатеринбургский корреспондент «Рабочей газеты» в 1911 г.¹⁰ Многочисленные культурно-просветительские общества, созданные демократической и либерально-буржуазной интеллигенцией на Урале в начале XX в., были обычно далеки от политики.

Народные чтения, лекции и беседы с «волшебным фонарем» пользовались огромной популярностью у местного населения. В 1911 г. народные чтения были проведены в 428 пунктах Пермской губернии 2863 раза¹¹. Темы бесед и лекций были весьма разнообраз-

ны. Общедоступные лекции по истории, ботанике, химии, физике читались в Екатеринбургском и Пермском музеях¹². Широко был открыт вход на лекции различных образовательных курсов. В январе 1910 г., например, на общеобразовательных курсах в Екатерино-Петровском городском училище города Перми состоялась лекция горного инженера А. Н. Кузнецова о воздухоплавании, которая сопровождалась показом диапозитивов и кинематографических кадров. Рекреационный зал училища, как указывает корреспондент «Пермских губернских ведомостей», с большим трудом вместил 200 человек, «старых и малых»¹³. Ряд технических бесед устроило Общество уральских горных техников¹⁴. Действовали на ниве просвещения и другие научные общества Урала¹⁵.

Народные чтения религиозно-нравственного содержания проводила церковь. В январе 1906 г. духовно-нравственное чтение состоялось в Екатеринбургском ночлежном доме¹⁶. В конце года подобные чтения устроило духовенство в Николаевской церковно-приходской школе города Шадринска. Чтения собрали довольно много публики и, по словам корреспондента, были удостоены благодарности и пожеланий их продолжения¹⁷. Религиозно-нравственные цели провозглашали некоторые общественные организации, созданные духовенством совместно с интеллигенцией. В правление Екатеринбургского общества трезвости, например, были включены священники Николай Дягилев и Георгий Шрамков.

Как правило, активно работали священнослужители и в комитетах попечительства о народной трезвости, учрежденных министерством финансов. Комитеты содержали бесплатные библиотеки-читальни и чайные. В 1906 г. в Екатеринбургском уезде работало 20 чайных и библиотек уездного комитета попечительства о народной трезвости¹⁸. Членом-корреспондентом Екатеринбургского уездного комитета состоял дьякон Маминского прихода Алексей Иванович Первушин. Отец Первушин учредил в селе Маминском народную библиотеку-читальню, единственную на округу в 25 верст, он же заведовал церковно-приходской библиотекой при Маминской церкви. По свидетельству крестьян, Первушин хлопотал об открытии в волости четырех земских школ. По его почину в селе был открыт акушерский пункт, начато дело о строительстве больницы. Кредитное товарищество, созданное в селе Маминском по инициативе Первушина, помогло крестьянам, говоря их словами, «смотреть каждому на себя как на человека».

Первушин учредил также благотворительное общество для помощи бедным крестьянам. Судьба отца дьякона оказалась, однако, довольно трагичной: обвиненный, очевидно, по чьему-то доносу, в неблагонадежности, А.И.Первушин был лишен места и в 1906 г. сослан в Далматовский монастырь¹⁹.

Уральская буржуазия участвовала в образовании взрослых благотворительными взносами и личным участием в общественных организациях. Известный екатеринбургский платинопромышленник Капитон Яковлевич Бурдаков, например, был избран председателем правления Екатеринбургского общества попечения о начальном образовании. В 1906 г. он предложил обществу организовать ряд общедоступных лекций по физике и химии²⁰.

К началу XX в. можно отнести становление функционально-го образования взрослых на Урале. Огромную роль в распространении сельскохозяйственных знаний среди уральского крестьянства сыграла земская агрономия. Именно в Пермской губернии, согласно утверждению профессионального журнала «Земский агроном», родилась идея и были выработаны основные принципы организованной земской агрономической помощи населению. При Пермском губернском земстве был создан институт агрономических смотрителей. Земские агрономы были хорошо знакомы с условиями ведения сельского хозяйства в деревне. Они постоянно посещали крестьянские хозяйства, вели с крестьянами беседы, демонстрировали им улучшенные земледельческие машины и сельскохозяйственные орудия. Агрономическая деятельность включала также работу на опытных полях и земских фермах, которые были открыты для любого заинтересованного земледельца. Помимо этого крестьяне могли получить консультации у агронома на квартире. В отчете агронома Ирбитского уезда М.Ожарко, например, указано, что за три месяца 1900 г. к нему на квартиру за советами явилось 108 человек²¹. Агрономы старались поднять общий культурный уровень местного крестьянского населения, привлекали его к сознательному участию в различных агрономических мероприятиях, пытались, как тогда говорилось, «развить самодеятельность крестьянства». Благодаря своему просветительному значению, русская земская агрономия, построенная на принципах, выработанных пермским земством, часто сопоставлялась с итальянской организацией странствующих кафедр земледелия²².

Созидателем земской общественно-агрономической работы был В.А.Владимирский, первый губернский агроном, занявший эту должность в 1888 г. Владимирскому принадлежала идея создания сельского народного университета в Пермской губернии. В 1894 г. он представил земству проект преподавания в четвертых отделениях при начальных народных училищах. Согласно проекту, училище должно было дать своим воспитанникам основные сведения по естествознанию и ведению сельского хозяйства. Из преподавания предлагалось изгнать обычную школьную схоластику, основанную на заучивании плохо понятых фактов. Аудитория должна была научиться самостоятельно наблюдать природу и мыслить о ней. Владимирский предлагал проводить для этого беседы, экскурсии, опыты. Популярные систематические курсы могли посещать все крестьяне, без различия возраста и подготовки²³. К сожалению, местное общество не было готово тогда к осуществлению этого проекта: недоставало опытных преподавателей, да и массового желания регулярного обучения в школе. Четвертые отделения превратились в обычные школы для юношества.

Повышения квалификации требовали и кадры педагогов начальной народной школы. Директор народных училищ Пермской губернии А.П.Раменский докладывал, что в 1903 г. лишь 46% учителей начальных школ имели среднее общее или специальное образование²⁴. Остальные нуждались в обучении. Первые учительские общеобразовательные курсы в Пермской губернии были созданы по инициативе Оханского уездного земства в 1912 г. Общегубернские летние учительские курсы были созданы в 1913 г. в Перми и в 1914 г. в Екатеринбурге. Программа курсов разрабатывалась губернской земской управой и утверждалась школьной комиссией. Петербургское бюро по устройству курсов для учителей направило на Урал прекрасных преподавателей. Слушатели Пермских курсов прослушали лекции приват-доцента Петербургского университета К.Н.Соколова (основные начала науки о праве и государстве), профессора Петербургского историко-филологического института А.К.Бороздина (русская литература), приват-доцента военно-медицинской академии А.Л.Орбели (анатомия и физиология). С основами общей и школьной гигиены учителей познакомил доктор медицины М.С.Уваров. Помимо этого в программу курсов входили лекции по общей и педагогической психологии, русской истории, физике, химии, библиотековедению²⁵.

Программа Екатеринбургских летних учительских курсов в 1914 г. была несколько сокращена. Губернатор не допустил к чтению лекций преподавателей по физике и библиотековедению. Кроме того, в программу не вошли лекции по русской истории. Тем не менее преподавательский состав был по-прежнему высококвалифицированным. Учителя прослушали курс психологии у профессора Петроградского университета, доктора философии И.И.Лапшина, курс права — у приват-доцента Петроградского университета П.И.Люблинского, курс русской литературы — у приват-доцента Петроградского университета П.С.Когана²⁶. Курсы давали возможность учителям не только получить функциональные знания, повысить профессиональную компетентность, но и расширяли их общую и гуманитарную образованность. Гуманистическая направленность, предполагающая сочетание компонентов профессиональной и общей культуры, была свойственна и другим центрам образования взрослых на Урале.

Одним из образцов подобного отношения к образованию взрослых является организация работы курсов певческой грамоты, хорового духовного и светского пения, которые были открыты в мае 1906 г. в Екатерининской церковно-приходской школе г. Екатеринбурга. Поступить на курсы могли все желающие, но преимущество отдавалось учителям народных училищ и лицам духовного звания. Штат курсов составлял 50 человек, они обеспечивались (из фонда Пермского губернского попечительства о народной-трезвости) стипендией в 10 рублей в месяц, а также пособием на оплату проезда. Фактически состав курсов в два раза превысил штатную численность, их посещало 116 человек. В течение месяца слушатели не только освоили программу курсов, но и осмотрели многие достопримечательности Екатеринбурга: музей Уральского общества любителей естествознания, императорскую гранильную фабрику, золотосплавочную, физическую обсерваторию и пр. Совет старшин общественного собрания разрешил им бесплатно посещать клубный сад, руководствуясь тем, что «сельским обывателям редко предоставляется возможность послушать музыку»²⁷. Певческие курсы имели большой успех. После их закрытия слушатели выразили глубокую благодарность руководителю курсов А.Д.Городцову, отметив, что «он в народных хорах развивает вкус к древнему обиходному, истинно церковному пению»²⁸. После отъезда А.Д.Городцова в Пермь, руководить курсами стал его ученик и помощник Ф.С.Узких.

Функциональное образование давали местному населению различные общества и клубы по интересам. Одна из целей, поставленных «Обществом взаимной помощи счетных служащих в торгово-промышленных, фабричных, кредитных и в прочих учреждениях Урала», например, гласила: «...насаждать среди своих членов теоретические и практические познания в счетоводстве и родственных ему науках: коммерческая география, торговое право, история торговли, полит. экономия и т.д.»²⁹

В целом, несмотря на то, что проблема требует дальнейшего осмысления и изучения, представленные в статье факты позволяют сделать вывод о том, что образование взрослых на Урале рубежа XIX — XX вв. развивалось в общем русле культурно-просветительного движения в России. Определяющей чертой его был самостоятельный, общественный характер. Большую роль в развитие образования взрослых внесли земские учреждения, учитывавшие и претворявшие в жизнь инициативу местных обществ и организаций. Движение за демократизацию образования взрослых охватило все слои образованного уральского общества: интеллигенцию, чиновничество, торгово-промышленные круги, церковь. Степень их участия в процессе была, конечно, различной, но вопрос этот являет собой особую проблему и нуждается в исследовании. Большинство педагогов и деятелей в сфере образования взрослых стояли на позициях чистого просветительства. Важнейшей функцией образования взрослых была социализация огромных групп уральского населения, традиционно лишенных образования, профессиональной и социальной мобильности. Демократизм, открытость, гуманистическая направленность движения постепенно привлекала к нему все большее число населения. Первая мировая война и последовавшие за ней события 1917 г. прервали процесс складывания образования взрослых на Урале, не позволили ему вылиться в широкие формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. Челябинск, 1972.

² См.: Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1990; Калинин М.А. Общественная жизнь

Добрянки (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1995; Харитонов Е.Д. Роль музея как культурного и научного центра Перми в конце XIX — начале XX в. // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе. Пермь, 1994; Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания. 1870 — 1929. Екатеринбург, 1996; Андреева Т.А. Культурно-просветительная деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907 — 1916) // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX вв. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990.

- ³ Медынский Е., Лапшов И. Систематический указатель книг и статей по внешкольному образованию. М., 1916. С.5.
- ⁴ Раменский А. Народное образование в Пермской губернии в 1900 году // Сборник Пермского земства. 1901. № 6. С.45 — 46.
- ⁵ Уральский край. 1906. 26 августа.
- ⁶ Там же. 1906. 20 января, 16 мая.
- ⁷ Белдыцкий Н.П. Об организации Народных домов в Пермской губернии. Пермь, 1914. С.10.
- ⁸ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47-й очередной сессии. 15 — 26 января 1917 года. Отдел 1. Народное образование. Пермь, 1917. С.78.
- ⁹ Ольховая Л.В. Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905 — 1914 гг.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1983. С.132 — 134.
- ¹⁰ Андреева Т.А. Уральская интеллигенция в 1907 — начале 1917 гг.: политический и социально-психологический облик // Проблемы социально-политической истории Урала в XIX — начале XX вв. Межвуз. сб. науч. трудов. Челябинск, 1991. С.123.
- ¹¹ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 42-й очередной сессии. Отдел 1. Народное образование. Пермь, 1912. С.91.
- ¹² Зорина Л.И. Уральское общество...; Харитонов Е.Д. Роль музея... С.
- ¹³ Пермские губернские ведомости. 1910. 13 января.
- ¹⁴ Уральский край. 1906. 15 января.
- ¹⁵ Пирогова Е.П. Просветительская деятельность научных обществ Перми в 90-х гг. XIX — начале XX в. // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX вв. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С.123 — 132.
- ¹⁶ Уральский край. 1906. 2 февраля.
- ¹⁷ Там же. 1906. 2 декабря.

- ¹⁸ Там же. 1906. 1 февраля.
- ¹⁹ Там же. 1906. 1 октября.
- ²⁰ Отчет о состоянии и деятельности общества попечения о начальном образовании в городе Екатеринбурге и его уезде за 1906 год. Екатеринбург, 1907. С.4.
- ²¹ Ожарко М. По Ирбитскому уезду // Сборник Пермского земства. 1901. №2. С.41.
- ²² Земский агроном. 1914. № 2.
- ²³ Владимирский В. К вопросу о четвертых сельскохозяйственных отделениях при народных училищах // Сборник Пермского земства. 1900. №1. С.21.
- ²⁴ Раменский А. Народное образование в Пермской губернии // Сборник Пермского земства. 1905. № 3. С.49.
- ²⁵ Отчет об организации первых общеобразовательных курсов для народных учителей Пермской губернии в 1913 году. Пермь, 1913.
- ²⁶ Отчет об организации вторых общеобразовательных курсов для народных учителей в г.Екатеринбурге в 1914 году. Пермь, 1914.
- ²⁷ Уральский край. 1906. 7 июня.
- ²⁸ Там же. 1906. 1 июля.
- ²⁹ Там же. 1906. 5 января.

Н.Е.Денисова

ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕВЧЕСКИМ АЗБУКАМ СТАРООБРЯДЦЕВ¹

реди памятников музыкальной книжности Древней Руси одно из значительных мест занимают певческие азбуки. Руководства по пению, создаваемые старообрядцами на протяжении конца XVII — XX вв., продолжили развитие древнерусской музыкальной теории и стали ценным источником по ее изучению. Предис-